Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «Юридические науки». Том 19 (58), № 3. 2006 г. С. 292-300.

ПЕРСОНАЛИИ

Грузкова В. Г.

ЛЕВ ЕФИМОВИЧ АРОЦКЕР

На свете есть незаменимые!
На небе есть большие звезды –
Прекрасные, неугасимые
Нечеловеческого роста.
И если попадет на землю
Такая странная звезда
И примет облик человечий,
Она не гаснет, не уходит,
А возвращается т у д а,
Чтобы сиять и быть Предтечей [1].

Лев Ефимович родился в 1927 г. в Харькове в семье служащего. Довоенная учеба в 1941 г. была продолжена в эвакуации в Узбекистане в общеобразовательной, затем юридической школе и на заочном отделении Ташкентского юридического института. В 17-летнем возрасте, что было характерным для молодежи трудного голодного военного лихолетья, он начал работу сначала токарем, затем кладовщиком на авиационном заводе. По возвращении из эвакуации Лев Ефимович в сжатые сроки закончил обучение

уже в Харьковском юридическом сроки закончил обучение уже в Харьковском юридическом институте, получив в 1947 г. диплом с отличием и назначение адвокатом-стажером в Каменец-Подольскую область. По согласованию с Минюстом УССР это назначение было отменено. Вскоре он становится сотрудником Харьковского НИИСЭ. В его трудовой книжке появилась вторая очень важная для его будущего запись: «1947. VII. 21. Зачислен на должность зав. музеем Научно-исследовательского института судебной экспертизы». С этих пор ХНИИСЭ навсегда стал большой частью его жизни. Через два месяца переведен на должность и.о. младшего научного сотрудника отдела идентификации. Молодой научный сотрудник с упоением постигает суть специфической профессии криминалиста-исследователя вещественных доказательств – профессии, связанной с производством криминалистических экспертиз и научно-исследовательской работой.

Пытливостью, необыкновенным интересом к избранному виду деятельности, аналитическим складом ума, добросовестностью 20-летний младший научный сотрудник сразу обратил на себя внимание. В том же 1947 г. он на должности и.о. старшего научного сотрудника отдела. Любопытны выдержки из первой служебной характеристики Льва Ефимовича. С 1950 года Лев Ефимович становится бессмен-

ным членом ученого совета ХНИИСЭ (позже и специализированного ученого совета Харьковского юридического института).

Еще две записи о перемещениях по служебной лестнице Л.Е. Ароцкера скупо зафиксировали: в марте 1962 г. он избран заведующим отдела криминалистической идентификации личности и через два года (1964) по праву занял вновь учрежденную должность заместителя директора по научной работе. К этой должности Лев Ефимович оказался подготовленным, пройдя школу проф. Н.Н. Бокариуса, опытнейшего криминалиста А.А.Елисеева, своего научного руководителя проф. В.П. Колмакова. Фактически в течение ряда лет он помогал директору института в научной сфере деятельности института, удачно сочетая это с решением ответственных задач по руководству лабораторией и производству судебных экспертиз, с выполнением личных научных планов: написал и в 1952 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1957 г. получил ученое звание старшего научного сотрудника, готовил докторскую диссертацию (которую защитил в 1965 г., в следующем году стал профессором). Начиная с 1950 года, неизменно занимался преподавательской работой (сначала вел практические занятия по криминалистике в Харьковском юридическом институте и Харьковской юридической школе, затем с интересом читал циклы лекций в б. школе КГБ УССР, на курсах усовершенствования юристов Минюста, переподготовки прокурорских работников Прокуратуры СССР).

Только ответственное отношение, строгая внутренняя дисциплина, требовательность к себе помогали от природы одаренному Л.Е. Ароцкеру справляться со всеми обязанностями.

Всего четыре «сухих» записи в трудовой книжке талантливого ученого и практика, но за ними необыкновенно напряженная творческая деятельность создавшего себя человека, жизнь которого была посвящена любимой криминалистике и судебной экспертизе в старейшем научно-экспертном учреждении страны.

Судебная экспертиза оказалась стихией будущего профессора Л.Е. Ароцкера. В ней проявились его природные способности: наблюдательность, аналитический склад ума, умение делать обобщенные оценки, постоянное стремление познавать специфику новых объектов экспертизы, разрабатывать и проверять практикой экспертиз появляющиеся методики исследования, познавать сложную психологию деятельности эксперта, и вместе с тем оказывать практическую помощь следователям непосредственным участием в следственных действиях, консультациями. Молодого коллегу уважали умудренные жизненным и профессиональным опытом специалисты института.

В лабораториях ХНИИСЭ культивировался дух творческого отношения к экспертным исследованиям. Коллективный опыт экспертной, следственной и судебной практики воспринимался как источник новых проблем, новых научных идей, актуальных тем предстоящих научных исследований. Первая статья Льва Ефимовича «Криминалистическое значение следов на дереве» в журнале «Социалистическая законность» (1948 г.) была написана для следователей по материалам экспертной практики. Лев Ефимович начал ежегодно публиковаться в периодических изданиях, в союзных и республиканских сборниках научных работ по актуальным вопросам судебной экспертизы, криминалистики, уголовного процесса. Однако основное внимание уже было сосредоточено на проблемах следственного эксперимента (теоретических и практических [2]).

В работе «Следственный эксперимент на предварительном следствии» (в соавт. с В.П. Колмаковым, 1949) освещен круг вопросов, ставших предметом диссертационного исследования Льва Ефимовича на несколько лет. В 1952г. ему – лучшему ученику известного криминалиста страны доцента В.П. Колмакова, первому из научных сотрудников Харьковского НИИСЭ и судебно-экспертных учреждений СССР – была присвоена ученая степень кандидата юридических наук [3]. Диссертация «Следственный эксперимент в советской криминалистике» стала первой монографией, посвященной новому следственному действию, которого УПК тогда не знал.

В ней показано существенное отличие следственного эксперимента от осмотра: в основе следственного эксперимента лежит проведение испытаний в специально воссозданных условиях, впервые столь полно были раскрыты процессуальная и криминалистическая природа следственного эксперимента, его цели, задачи (не только для проверки имеющихся, но и получения новых доказательств, а также выявления обстоятельств, способствовавших преступлению), систематизированы виды следственного эксперимента [4], рассмотрен широкий круг обстоятельств, которые можно установить путем производства следственного эксперимента, его участники, разработаны условия проведения (процессуальные и не процессуальные) и тактические приемы его подготовки и практического производства, предложены рекомендации для оценки следователем и судом позитивных и негативных результатов проведенного эксперимента.

В работе обоснована необходимость регламентации следственного эксперимента как самостоятельного следственного действия в специальной статье УПК. Впоследствии это предложение нашло поддержку у ряда криминалистов (В.П. Колмакова, 1956; Н.И. Гуковской, 1958; Р.С. Белкина, 1959) и было воспринято новыми УПК союзных республик (в УПК УССР 1961 г. ст. 194).

Данная диссертационная работа стала первой ступенькой в научной биографии молодого талантливого ученого. Творческий потенциал Л.Е. Ароцкера позволял заняться исследованием сложнейшей неизученной и актуальной проблемой использования возможностей криминалистики в судебном разбирательстве. «Проба пера» в избранном направлении состоялась в 1959 г., когда Лев Ефимович выступил с научным докладом на объединенной научной конференции судебно-экспертных учреждений УССР в г. Харькове. Осветив свое видение тактики судебного следствия и отдельных судебных действий (осмотра, следственного эксперимента, допроса, назначения и производства экспертизы в суде), он показал, что применение достижений криминалистики и судебной экспертизы расширяет возможности суда при анализе и оценке доказательств во время слушания дела.

Для обширных творческих планов и научных работ Л.Е. Ароцкера характерна многовекторность. Здесь: общие проблемы судебной экспертизы и ее видов, смежные вопросы криминалистики и уголовного процесса, судебной и экспертной этики [5] и психологии экспертной и судебной деятельности, в том числе оценочной. В поле деятельности этого отличного организатора науки находились также и весьма актуальные задачи организации и планирования НИР в системе СЭУ Союза и Украины.

Лев Ефимович работал самостоятельно и в авторских коллективах, часто осуществляя и научное руководство ими. В руководимых им творческих коллективах своим личным примером он создавал режим напряженной работы. По общему признанию, работать рядом со Львом Ефимовичем и под его руководством было интересно и поучительно. В те годы, когда разрабатывались научные основы различных

видов судебных экспертиз и методики исследования разнообразных объектов, большое внимание в решении научных проблем (идентификационной значимости признаков, их устойчивости, вариационности) Лев Ефимович придавал экспериментальным методам исследования. Он – признанный основатель харьковской школы экспериментального исследования кратких «почерковых» объектов, в частности, цифровых записей, подписей, выполненных путем автоподлога (работа в соавторстве), с подражанием подлинным. Разработанная им методика диагностики факта и вида подражания при выполнении подписи от имени иного лица и идентификации ее исполнителя (1956) не потеряла своей значимости по сей день. В арсенале методик экспертов-почерковедов она является широко используемой.

Лев Ефимович – инициатор внедрения методов математической лингвистики в разработку научных основ и методик судебно-авторoведческой экспертизы, рационального использования компьютерных технологий, математической статистики для создания и использования современных методик решения экспертных задач при исследованиях разнообразных объектов, особенно письма и почерка. Признавая необходимость внедрения электронно-вычислительной техники в экспертные исследования (прежде всего почерковых объектов в целях повышения объективности оценки признаков), Лев Ефимович в статьях, монографиях, выступлениях на конференциях предостерегал от переоценки значимости новых «электронных» методик, обращал внимание на то, что деятельность ЭВМ алгоритмизирована, а эксперт более широко, творчески подходит к выявлению и оценке признаков, он «не запрограммирован».

Творческое наследие проф. Л.Е. Ароцкера велико и значимо: он оставил более 160 работ (статьи, монографии, главы в учебниках и пособиях для экспертов, следователей, судей, адвокатов, методические письма и методики экспертных исследований). Основными из них (помимо названных ранее) являются: «К вопросу об идентификации личности по цифровому письму (1955), «Криминалистическое исследование подписей, выполненных с подражанием» (1956), «Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел» (1964), «Тактика и этика судебного допроса» (1969), «Вопросы криминалистической экспертизы в практике Верховного Суда СССР и Верховного Суда УССР» (1969), «Неидентификационные почерковедческие исследования» (в соавт., 1972), «Структура оценочной деятельности судебного эксперта» (1973), «Основные принципы оценки экспертапочерковеда признаков письма» (1975), главы в учебниках (1966, 1973) и «Настольной книге судьи» (1972) [6], пособиях (1971, 1981(посм.)).

Умение решать актуальные проблемы не только из области криминалистики, но и уголовного процесса на высоком научном уровне особенно ярко раскрылось в докторской диссертации Льва Ефимовича «Криминалистические методы в судебном разбирательстве уголовных дел» (1965) и названных фундаментальных монографиях «Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел» (1964), «Вопросы криминалистической экспертизы в практике Верховного Суда СССР и Верховного Суда УССР» (1969), «Тактика и этика судебного допроса» (1969). Вопреки распространенной точке зрения о том, что вопросы тактики судебных действий находятся якобы вне предмета криминалистики, в названных монографиях (и более ранних работах) [7] Л.Е. Ароцкер, используя материалы судебной практики, убедительно аргументировал свой новаторский взгляд на разработку проблем тактики судебного следствия криминалистикой. Отправляясь от содержания статьи 66 УПК УССР, он отмечал, что процессуальная природа использования процессуальных средств для уста-

новления истины следователем и судом одна. Однако тактика, обстановка, конкретные условия проведения и круг участников действий (допросов, осмотров, экспериментов и др.), возможности использования средств криминалистической техники, формы и способы процессуального оформления этих действий следователем и судом различны. В них впервые нашли полное освещение структура и специфика судебной тактики, особенности тактических приемов допроса, судебного эксперимента, назначение и производство первичных и повторных экспертиз в суде.

Льву Ефимовичу принадлежат наиболее глубокие исследования весьма актуальных и в наше время вопросов судебной этики, моральных, нравственных начал деятельности суда, реализующего тактические приемы, обеспечивающие полноту изучения обстоятельств дела, принятие судом правильных решений.

Принципиальным требованием Льва Ефимовича к своим и другим научным работам было органическое сочетание теоретических исследований с выработкой обоснованных практических рекомендаций, в которых нуждаются следственные и судебные органы. В изданном уже после его смерти пособии для экспертов, работников органов расследования, прокуроров, судей, адвокатов «Судебные экспертизы (Возможности, подготовка материалов, назначение, оценка)» (1981) им написан обширный первый раздел «Общие вопросы назначения и использования экспертизы в уголовном и гражданском судопроизводстве». В нем четко изложены общие положения оценки и использования заключений эксперта-криминалиста (прежде всего, почерковеда) и сформулированы конкретные рекомендации по оценке научной обоснованности и достоверности экспертных заключений следователем, прокурором, судьями, другими участниками судебного разбирательства. Акцентировано внимание на особенности оценки и использования в доказывании выводов о тождестве, групповой принадлежности вероятных выводов, заключений повторных экспертиз.

Не менее значимы содержащиеся в монографиях Льва Ефимовича научные рекомендации о применении судом непосредственно в судебном заседании определенных научно-технических средств и научно-технических приемов криминалистики [8]. Благодаря его работам, впервые в нашей литературе обоснована необходимость использования судом криминалистической техники (как одного из путей повышения качества судебного следствия).

В целом, по признанию криминалистов и процессуалистов, монографические работы Л.Е. Ароцкера являются большим вкладом в формирование научных основ судебной тактики, профессиональной этики судьи. В них намечены перспективные направления исследования поднятых проблем.

Обобщения практики Верховного Суда СССР и Верховного Суда УССР в 70-е годы подсказали проф. Л.Е. Ароцкеру актуальность исследования одного из общих теоретических вопросов криминалистической экспертизы – вопроса «О максимальной научной обоснованности и объективности заключения эксперта, обеспечивающих достоверность его выводов» (1969), необходимость творческой разработки, формирования научных основ различных видов экспертиз, теоретического исследования вопросов оценки и тактических приемов использования заключения различных видов экспертиз во время досудебного следствия и судебного разбирательства дел.

Выполненная под научным руководством и с участием Л.Е. Ароцкера первая (коллективная) монография, посвященная неидентификационным исследованиям в судебном почерковедении и автороведении (1972), положила начало новому направлению в судебной экспертизе письма и почерка – диагностическим исследова-

ниям, научным основам для экспертного решения задач диагностики: определения воздействия на письмо внешних и внутренних условий в конкретной ситуации письма. В 1975 году публикуются две статьи (в соавт. со специалистом в области кибернетических методов исследования И.Б. Сироджей), посвященные выяснению возможностей использования математического моделирования и ЭВМ для решений неидентификационных почерковедческих задач судебным экспертом [9]. Авторами доказано принципиальная возможность их применения для диагностики конкретных сбивающих факторов воздействовавших на процесс письма.

В 80-х годах проф. Л.Е. Ароцкер наибольшее внимание уделял аналитической и оценочной деятельности эксперта – почерковеда (1973, 1975), поскольку она актуальна в любом почерковедческом исследовании. Он не без оснований считал проблему «оценочной деятельности судебного эксперта и, в частности, эксперта-почерковеда… одной из наиболее сложных». Коллективная монография «Теоретические проблемы оценки экспертом признаков почерка» стала вкладом в теорию судебного почерковедения и практику судебно-почерковедческой экспертизы. В ней предметно раскрыты структура оценочной деятельности эксперта-почерковеда и принципы оценки им признаков, показаны комплексы объективных и субъективных факторов, действующих на него в процессе оценки выявленных признаков почерка экспертом при производстве первичных и повторных экспертиз; в помощь экспертам предложены методические рекомендации по формулированию синтезирующих частей заключений, отражающих своеобразие проведенного экспертного исследования.

Последнее монографическое исследование, проведенное под руководством Л.Е. Ароцкера почерковедами Харьковского и Киевского НИИСЭ и с его участием, посвящено не менее сложной проблеме – психологическим особенностям деятельности эксперта [10]. В ней освещены вопросы психологии деятельности судебного эксперта, связанные с выполнением его процессуальных функций. Дана психологическая характеристика профессионально значимых качеств эксперта (социально-этических, психологических, профессиональных) его деятельности на стадиях экспертного исследования (раздельного и сравнительного). Специальная глава посвящена психологическим вопросам оценочной деятельности эксперта и путям ее совершенствования. Рассмотрены психологические вопросы деятельности групп (комиссий) экспертов и показаны пути преодоления отрицательных явлений, связанных с групповой деятельностью. Показаны психолингвистические и психологические вопросы деятельности эксперта, при исследовании письменной речи. Работа предназначалась для экспертов, слушателей факультетов подготовки экспертов-криминалистов, следователей и судей.

Работы проф. Л.Е. Ароцкера по сей день не утратили своей ценности. Не может профессионально состояться судебный эксперт (любой специальности) без глубокого изучения его трудов. Они остаются востребованными судебными экспертами, следователями, прокурорами, судьями, адвокатами, преподавателями вузов (криминалистами, процессуалистами).

Возглавляя научно-исследовательскую работу Харьковского НИИСЭ, проф. Л.Е. Ароцкер зарекомендовал себя как деятельный, активный ученый новатор и оказался не менее талантливым организатором науки. Ему всегда было известно о состоянии каждой выполняемой в институте научной работы. У Льва Ефимовича было очень важное для ученого – научного руководителя качество – уважительное отношение к автору и его работе: до обсуждения выполненная работа должна быть

им прочитана, автору непременно высказаны замечания и рекомендации. Он умел радоваться появлению печатных работ. Для него публикации свои и коллег, учеников были лучшими целебными средствами. Его принципиальность и требовательность к неукоснительному и своевременному выполнению планов (независимо от масштабности задачи) были известны.

Л.Е. Ароцкер был признанным лидером в организации НИР в судебно-экспертном учреждении МЮ Союза. МЮ СССР отмечалось, что как заместитель директора по научной работе Лев Ефимович квалифицированно руководит выполнением планов НИР, внедрением их результатов в экспертную практику. Планы НИР и внедрение в ХНИИСЭ ежегодно выполнялись. Минюстом СССР и УССР Лев Ефимович неоднократно направлялся для оказания научной и организационно-методической помощи в другие научно-исследовательские институты и лаборатории судебных экспертиз.

В 70-80-е гг. прошлого столетия Харьковский НИИСЭ прочно занимал лидирующее положение среди СЭУ МЮ СССР: научными сотрудниками института защищены 4 докторские диссертации (В.П. Колмаковым, Л.Е. Ароцкером, З.М. Соколовским, Г.Л. Грановским) и 13 кандидатских. С самого начала тон задавали уже признанный ученый-криминалист проф. В.П. Колмаков и его лучший ученик проф. Л.Е. Ароцкер. Их ученики трудились в экспертных и учебных заведениях Украины и др. союзных республик. Научные направления, в которых работали ученики Льва Ефимовича, всегда были актуальными. Под его руководством подготовлены и успешно защищены более 20 кандидатских диссертаций: С.А. Ципенюк (КНИИСЭ, 1962 г.), М.С. Еливанова (Казанская НИЛСЭ, 1966 г.), Е.И. Казаков-Турбовский (ХНИИСЭ, 1967), И.М.Можар (ХНИИСЭ, 1967), Г.Ш. Берлянд (НИИСЭ Литовской ССР, 1971), З.С. Меленевская (КНИИСЭ, 1972 г.), В.В.Аксенова (ХНИИСЭ, 1973 г.), С.М.Вул (ХНИИСЭ, 1975 г.), А.М. Компаниец (ХНИИСЭ, 1975 г.) и др. Львом Ефимовичем оказывалась консультативная помощь докторантам.

Широта научных интересов, открытость и доброжелательность, готовность обсудить проблемы и поделиться идеями привлекала к нему не только криминалистов и процессуалистов. Он охотно обсуждал сложные вопросы и возможности внедрения в идентификационную и диагностическую экспертную практику теоретических изысканий ученых из отраслей знаний, далеких от права и судебной экспертизы (радиоэлектроники, компьютерных технологий, лингвистики и др.).

Как истинный лидер Лев Ефимович беспокоился о повышении эффективности научно-исследовательской работы в НИИ и НИЛ судебных экспертиз, организации планирования, оптимизации управления научными исследованиями и контроля за исполнением. Последней своей публикацией «Совершенствование планирования научных исследований в области судебной экспертизы» (Криминалистика и судебная экспертиза, вып. 22, 1981 (вышла посмертно)). Профессором Л.Е. Ароцкером было предложено «...создать в масштабе Минюста Союза отраслевую систему управления научными исследованиями и разработками (СУНИР)» для оценки эффективности тематики НИР практиковать метод экспертных оценок, который тогда не использовался в СЭУ МЮ Союза, и др.

Лев Ефимович был незаурядным человеком, неизменно привлекавшим к себе внимание. Природе угодно было наделить его совокупностью нераспространенных идентификационных признаков, неповторимость которой с годами становилась все более очевидной. Огромный, с волнистой шевелюрой зачесанных назад волос, ум-

ным, ироничным взглядом прищуренных близоруких глаз, глядевших сквозь стекла очков в темной оправе сверху вниз, он не подавлял собеседника ни своим ростом (под два метра), ни эрудицией, наоборот – быстро располагал к себе, вниманием, остроумной шуткой умел создавать обстановку доброжелательности, доверия и делового общения. В необходимых случаях ко «Льву» (так называли его между собой коллеги) практически всегда можно было обратиться: в своем расписанном по минутам дне выкраивал время и помогал разобраться в ситуации.

Участие Льва Ефимовича в дискуссиях на научных конференциях и научно-практических семинарах экспертов, следователей всех ведомств, судей, адвокатов всегда вызывало интерес. В них проявлялось глубокое знание проблем экспертной, следственной и судебной практики, свое видение путей исследования и решения. Он видел перспективу внедрения в экспертную практику компьютерных технологий (прежде всего для исследования почерковых объектов, письменной речи, где роль субъективного фактора особенно значима).

33 года напряженной творческой жизни – и удовлетворение от сознания причастности к исследованию сложных теоретических проблем криминалистики, судебной экспертизы, уголовного процесса и решению многих научно-практических задач судебной экспертизы, судебного почерковедения и почерковедческой экспертизы, от сознания полезности своего труда.

Лев Ефимович жил в то время, когда в оценке труда предпочтение отдавалось моральным формам поощрения. Масса благодарностей за достижения в экспертной, организационной, методической, преподавательской, научно-исследовательской работе, грамоты, почетные грамоты, в т.ч. МЮ СССР, МЮ УССР, Генерального прокурора СССР, Президиума ЦК профсоюза работников госучреждений … В 1967 году за свой труд А.Е. Ароцкер был награжден орденом «Знак почета». Но самой большой оценкой его – специалиста, профессионала несомненно высшей категории, талантливого ученого-наватора, подлинного деятеля науки, одного из активнейших творцов известной харьковской школы криминалистов и судебных экспертов, учителя и просто богатого душой человека – было искреннее признание окружавших его коллег-экспертов, ученых, работников правоохранительных органов. О профессоре Льве Ефимовиче Ароцкере с полным основанием можно говорить «не только как о выдающемся ученом-криминалисте, но и как о выдающемся процессуалисте наших дней», принадлежащем не только украинской науке; «… пласт новых знаний, которые мы получили в трудах профессора Льва Ефимовича Ароцкера, - это фундаментальное наследие современного периода развития процессуальной теории» [11].

Лев Ефимович был женат на Лиане Ионовне Голковой – филологе и юристе по образованию, всю жизнь преподававшей английский язык в школе. Они вырастили дочь Аду и любимую внучку Алену, ставших адвокатами в городе Харькове. В настоящее время Лиана Ионовна активно занимается воспитанием правнучки Дашеньки.

3 мая 1980 г. Льву Ефимовичу Ароцкеру исполнилось 53 года, а в 2007-м каждый из знавших его почитал бы за честь адресовать ему поздравления по случаю 80-летия. Его жизнь, полная энергии, нерешенных задач, планов оборвалась неожиданно на пороге рабочего кабинета в любимом Харьковском научно-исследовательском институте судебных экспертиз им. засл. проф. Н.С. Бокариуса (которому он безотрывно отдал 33 года), не предполагая, что истекают последние часы жизни. Возвратившийся из командировки Лев Ефимович (как зам. главного редактора он участвовал в редактировании очередного, ставшего последним для него, 22-го выпуска межведомственно-

го сборника научных работ «Криминалистика и судебная экспертиза»), проводил текущие собеседования с научными сотрудниками лабораторий о ходе выполнения плановых работ, вникал в проблемы, давал рекомендации, делал замечания, напоминал о быстро текущем времени для выполнения работы в срок...

Список источников и литературы:

1. Одно из выступлений, родившееся на панихиде при захоронении Л.Е. Ароцкера.
2. Лев Ефимович лично участвовал в организации и производстве более 70-ти следственных экспериментов.
3. Свое отношение к Л.Е. Ароцкеру его научный руководитель, друг и наставник В.П. Колмаков выразил в написанном им посвящении 14.01.67 г..
4. В литературе вопрос о видах следственного эксперимента впервые рассмотрен доц. П.И. Тарасовым-Родионовым («Следственный эксперимент». Материалы учебной конференции следователей Прокуратуры СССР. – М.: 1937).
5. Признаются и сейчас мало изученными, например, нравственно-правовые аспекты деятельности су-дебного эксперта (см. Я.В.Комиссарова. Теоретические проблемы экспертной этики. – Теорія та практика судової експертизи і криміналістики. Вип. 2. Зб. матеріалів міжнародної науково-практичної конференції. – Х.: Право, 2002), к познанию которых Лев Ефимович обращался еще в 1968 году.
6. О написанных им главах «Основные вопросы тактики и методики судебного разбирательства» и «Применение научно-технических средств в суде» положительно отзывались ученые (криминалисты и процессуалисты) и практические судебные работники.
7. «Возможности суда в использовании данных криминалистики при судебном разбирательстве уго-ловных и гражданских дел» (1959), «Особенности тактики производства следственного эксперимента судом» (1960), «Шире использовать в суде криминалистику» (1960).
8. В 60-е годы XX ст. по инициативе Харьковского НИИСЭ на базе нескольких районных судов г. Харькова с участием ст. научного сотрудника Л.Е. Ароцкера были оборудованы кабинеты криминалисти-ческой техники. Судьи самостоятельно либо с участием специалиста имели возможность в ходе судебного следствия в необходимых случаях пользоваться соответствующими техническими средствами (увеличи-тельной, осветительной техникой, портативными УФО, ЭОП и др.) для осмотра вещественного доказа-тельства, документа, приложений к заключению эксперта. Предполагалось подобные кабинеты создать при каждом суде.
9. Ароцкер Л.Е., Сироджа И.Б. Возможности использования ЭВМ для решения неидентификационных задач судебно-почерковедческой экспертизы. – Применение ЭВМ в судебно-экспертных исследования и поиск правовой информации. – М. 1975; Ароцкер Л.Е., Сироджа И.Б Математическое моделирование ре-шения неидентификационных задач в судебно-почерковедческой экспертизе с применением ЭВМ. – Акту-альные проблемы теории и практики применения математических методов и ЭВМ в деятельности органов юстиции. Вып.1У. М., 1975.
10. Вопросы психологии в судебно-экспертной деятельности: Отчет о НИР (заключ.) / МЮУ, ХНИИСЭ; Рук. Ароцкер Л.Е., ГР 74021112. – Х., 1980. – 299 с. Находится в научной библиотеке ХНИИСЭ . Моногра-фию подготовили: Д.ю.н. проф. Л.Е.Ароцкер (Введение, гл.третья), к.ю.н. С.М.Вул (гл. пятая), к.ю.н. ст.н.с. В.Г.Грузкова (гл.первая), к.ю.н. З.А.Ковальчук (гл.вторая), к.ю.н. З.С.Меленевская (гл.четвертая).Отв. ред. д.ю.н. проф. Л.Е.Ароцкер. Консультант к.психол. н. М.М.Гохлернер.
11. Ю.М.Грошевой. Развитие Л.Е.Ароцкером фундаментальных положений уголовно-процессуальной теории. Теорія та практика судової експертизи і криміналістики. Вип. 2. Збірник матеріалів міжнар. наук.-практ. конф. – Х.: Право, 202, с. 596.

Поступила в редакцию: 22.12.2006 г.